

УДК 82-31

DOI: 10.18384/2949-5008-2025-1-122-131

ОБ АРХИТЕКТОНИКЕ РОМАНА ЕВГЕНИЯ ВОДОЛАЗКИНА «ЧАГИН»

Овсянникова С. В.*Московский международный университет**125040, г. Москва, Ленинградский пр-т, д. 17, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Проанализировать архитектуру романа современного российского писателя Евгения Водолазкина «Чажин» (2022): исследовать художественное пространство произведения, раскрывающего тему памяти и предательства, соотношение четырёх частей романа, расположение и взаимосвязь его компонентов – образов, мотивов, тем, ассоциаций, составляющих особое художественное единство.

Процедура и методы. В статье последовательно рассматривается художественная структура всех частей произведения, анализируются система образов и место в ней главного героя, отслеживаются наиболее значимые элементы сюжета. В процессе исследования архитектуры романа используются структурный, сравнительный и хронологический методы. Выявление авторской позиции и её оценка делается на основе аксиологического метода.

Результаты. Проведённый анализ художественного текста показал, что архитектура романа «Чажин» является отображением авторской концепции времени, которое трансформируется не только в памяти и судьбе заглавного героя – архивиста Исидора Чагина, но и системе взаимодействия второстепенных персонажей-двойников, являющихся своеобразными зеркалами, отражающими и воссоздающими образ главного героя. В четырёх частях романа, контрастных по способу повествования и внутренней динамике, реализуется авторский механизм появления мифа в судьбе главного героя. Переплетение исторических эпох, параллели в решении характеров и поступков героев отражают авторскую убеждённость в том, что времени нет, есть вечность.

Теоретическая и/или практическая значимость заключается в раскрытии уникальности архитектуры романа «Чажин», что позволяет сделать вывод о целостности художественного мира Евгения Водолазкина, о единстве эстетической и аксиологической составляющих в авторской концепции времени, где действуют вечные, неотменяемые духовные законы бытия.

Ключевые слова: архитектура, Евгений Водолазкин, концепция времени, память и миф, предательство и искупление, роман «Чажин»

ABOUT THE ARCHITECTONICS OF EVGENY VODOLAZKIN'S NOVEL "CHAGIN"

S. Ovsyannikova*Moscow International University**prosp. Leningradsky 17, Moscow 125040, Russian Federation*

Abstract

Aim. To analyze the architectonics of the novel by the contemporary Russian writer Evgeny Vodolazkin "Chagin" (2022): to explore the artistic space of the work revealing the theme of memory and betrayal, the ratio of the four parts of the novel, the location and interrelation of its components – images, motifs, themes, associations that make up a special artistic unity.

Methodology. The article consistently examines the artistic structure of all parts of the work, analyzes the system of images and the place of the main character in it, and tracks the most significant elements of the plot. In the process of studying the architectonics of the novel, structural, comparative and chronological methods are used. The identification of the author's position and its assessment is based on the axiological method.

Results. The analysis of the literary text showed that the architectonics of the novel “Chagin” is a reflection of the author’s concept of time, which is transformed not only in the memory and fate of the title character – archivist Isidor Chagin, but also in the system of interaction of secondary characters-doubles, which are peculiar mirrors reflecting and recreating the image of the main character. In four parts of the novel, contrasting in the way of narration and internal dynamics, the author’s mechanism of the myth’s appearance in the fate of the protagonist is realized. The intertwining of historical epochs, parallels in solving the characters and actions of the characters reflect the author’s conviction that there is no time, there is eternity.

Research implications. The study reveals the uniqueness of the architectonics of the novel “Chagin”, which allows us to make a conclusion about the integrity of the artistic world of Evgeny Vodolazkin, the unity of aesthetic and axiological components in the author’s concept of time, where eternal, irrevocable spiritual laws of existence operate.

Keywords: architectonics, betrayal and redemption, the concept of time, Evgeny Vodolazkin, memory and myth, the novel “Chagin”

Введение

Роман Евгения Водолазкина «Чагин», опубликованный осенью 2022 г., стал заметным литературным событием. С воодушевлением встреченный читателями и высоко оценённый критикой, в следующем году роман принёс автору вполне ожидаемое признание профессионального сообщества в виде главной российской награды – премии «Большая книга» (2023).

Вполне оправданно роман оказался и в фокусе научных интересов современных литературоведов и лингвистов. Особенности романа рассматриваются как на уровне семантики «традиционных тем для писателя (истории, времени, памяти, вечной любви), а также проблемы вины, расплаты и раскаяния» [1, с. 51], так и на уровне языкового оформления: употребления различных языковых единиц – метафор и сравнений [9, с. 102], «функционирования жизнеописательных фрагментов в структуре развёрнутого художественного высказывания» [3, с. 175]. Исследователей С. А. Голубкова и Е. С. Шевченко интересует роль пространственных образов в писательском сознании авторов начала XXI в. [2], а В. В. Десятова – конкретно шукшинский слой реминисценций в прозе Е. Водолазкина [4]. В отдельном исследовательском фокусе находится духовно-нравственная сфера в современной прозе, затронутая в научных работах А. М. Матвиенко [8] и С. В. Крыловой [6].

Безусловно, интерес к каждому новому произведению любого известного современного прозаика во многом определяется масштабом его личности и вектором развития его творчества. И в этом смысле Евгений Водолазкин, которого по праву воспринимают как «знакового в контексте русской прозы писателя» [1, с. 37] начиная с романа «Лавр» (2012), уже приучил своего читателя к встрече с глубоким, интересно сделанным и всегда непохожим на предыдущий текстом каждого своего нового романа. Однако в случае с романом «Чагин» обнаруживается определённая связь с предшествующим творчеством писателя. Так, литературный критик Татьяна Веретёнова отметила, что «новый роман Евгения Водолазкина идейно и композиционно во многом напоминает его знаменитого “Лавра”. Герои романов сопоставимы по силе характеров и масштабам страстей, их роднит и рисунок судьбы – покаяние, искупление совершенного по молодости и глупости»¹.

Нельзя не согласиться с данным наблюдением. Действительно, мотивное родство определённо просматривается в части содержательной – в проекции разработки темы покаяния главного героя в обоих произведениях, но сами образы главных героев с точки зрения формы их воплощения существенно отличаются. И если в ос-

¹ Веретёнова Т. «Не всякая выдумка – ложь, и не всякая правда – реальность». Евгений Водолазкин. Чагин. М.: Редакция Елены Шубиной (АСТ), 2022 [рецензия] // Знамя. 2022. №6. С. 219.

нове романа «Лавр» лежит жанр жития, а точнее «житие, написанное современными литературными средствами» [5, с. 58], где тем не менее даёт о себе знать традиция средневекового искусства с его законом обратной перспективы и бесконечностью времени, то в романе «Чагин» перед нами – увлекательная постмодернистская парадигма пространства и времени с законами игры, сдвигом и опрокидыванием реальности, смешением жанров и приёмов комического – от юмора и иронии до абсурда. В рамках данного исследования средствами структурного анализа попытаемся выяснить, как построен роман «Чагин», какова его архитектоника и по каким законам живёт это «художественное пространство, организованное фигурой заглавного героя» [7, с. 143].

Главный герой как сумма воспоминаний и отражений

Казалось бы, если не сюжет, то хотя бы фабула романа, названного в высоких традициях русской классики фамилией главного героя (сразу вспоминается гончаровский «Обломов» и тургеневский «Рудин»), по идее, должна концентрироваться вокруг заглавной фигуры и судьбы в повествовательно-хронологическом русле. Ведь судя по названию, перед нами роман с героем-действителем. Однако ничего подобного у Евгения Водолазкина не происходит. Жизненной летописи или даже истории жизни героя в привычном классическом виде в романе нет. Четыре части романа – «Дневник Чагина», «Операция “Биг-Бен”», «Незабываемое» и «Лета и Эвняя» – уже одними своими названиями говорят о сложном архитектурном единстве, где разработка линии жизни, судьбы и памяти главного героя происходит сразу в нескольких плоскостях, и разрешение какой-то одной из этих тем приводит, как в сонатной музыкальной форме, к отображению или отголоску этого звучания в другой.

Отдельно следует определиться в отношении содержания самого термина «ар-

хитектоника», о котором спорят учёные с 20-х гг. прошлого века. В литературоведении нет единой точки зрения до сих пор, и нередко архитектонику банально отождествляют с композицией. Понимаемая как построение художественного целого, как взаимосвязь его основных элементов, архитектоника объединяет в себе все особенности структуры текста, «когда речь идёт об анализе приёмов стройки художественных произведений, об инженерно-строительном искусстве в области художественного творчества» [13, с. 12]. На наш взгляд, архитектоника – это гармоничное соотношение художественного целого с его составными частями, их внутренняя взаимосвязь, адекватность авторского замысла его образному воплощению, что и было раскрыто в работах Б. Эйхенбаума [14] и В. Жирмунского [5]. По нашему мнению, в понятие архитектуры входит и само построение сюжета, деление его на части, способ авторского высказывания.

Итак, «Чагин». Начало романа и его первой части вполне эпично. «Когда-то Исидор Чагин был знаменит. Его удивительная память вызвала восхищение. Иногда – сомнение: не являлись ли опыты с его участием результатом тщательно подготовленной манипуляции? Не верилось, что человек способен запомнить текст любой сложности и хранить его в голове как угодно долго. Потом выдающегося мнемониста забыли – что звучит почти скандально. Многие свидетели его славы уже в могиле, а те, что живы, поглощены противостоянием неизбежному»¹. Так начинается свой рассказ об архивисте Чагине, человеке с уникальной памятью, другой архивист, его молодой коллега Павел Мещерский, которому поручено разбирать бумаги покойного. Изучая дневник Чагина, причём поселившись прямо в его квартире, в одном из мест действия, практически в декорациях его судьбы, неглавный герой на какое-то время становится главным, чьи глаза автор и читатели смотрят на происходящее. Павел погружается в жизнь

¹ Водолазкин Е. Г. Чагин: роман. М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2022. С. 9.

Чагина и, как он сам признаётся, начинает «смотреть на неё изнутри»¹.

Собственно первая часть романа, названная «Дневник Чагина», – это не сам дневник, а заметки Павла о дневнике, которые он делает по ходу прочтения, и это единственное, что вообще остаётся после того, как дневник вдруг исчезает, по словам полицейского протокола, вследствие кражи со взломом. «Кое-что из Дневника я успел выписать, но в основном – запомнил. Всё это легло в основу моих заметок. Бумага – большое подспорье для памяти, потому что всякий, кто запоминает, имеет и свойство забывать»². Мещерский записывает, потому что боится забыть что-либо. Но Чагин такой возможности лишён. Уникальная память Чагина, явившаяся основной причиной его внедрения в Шлимановский кружок, становится и возмездием за его предательство. Наказание длиной в жизнь без возможности забыть о содеянном оборачивается для Чагина потерей всего: утратой любви, самоуважения, смысла жизни, становится причиной одиночества героя.

В целом жизнь Чагина Павел Мещерский сразу определяет как «необычную и по-своему трагическую»³. Являясь носителем необыкновенного качества – феноменального свойства запоминать и постоянно помнить всё, что окружает его, – людей, события, факты, идеи – по сути, пространство и время, Чагин в процессе своей жизни и сам превращается в миф, существующий в памяти окружающих его людей. В первой части романа о Чагине вспоминает Павел Мещерский, занимаясь его похоронами и архивом. Во второй части мы видим Чагина глазами Николая Ивановича, сотрудника органов, реализующих секретную операцию «Биг-Бен». В третьей части о Чагине рассказывает его партнёр по Ленгосэстраде актёр Эдвард Григ, с которым Исидор с успехом давал мнемонистические представления. Четвёртая часть

воссоздаёт образ Чагина через переписку Павла Мещерского с его возлюбленной Никой. Архитектонически роман создан автором так, что заглавный герой сам по себе нигде не действует, он существует только в памяти других, являясь таким образом результатом объединения разных видений его окружающими людьми, их суммой взглядов на него в процессе взаимодействия с ними.

Сам автор романа так говорит о своём герое: «Я не пишу историю феномена или идеи – я пишу историю маленького, чудачковатого человека. Роман назван «Чагин», и это имеет для меня особый смысл. Мне было важно подчеркнуть не общее, а единичное. Речь идёт не о выдумщиках и предателях вообще, а о конкретном и неповторимом человеке. Только на примере конкретной жизни общие понятия перестают быть абстракциями»⁴.

Чагин действительно чудачковатый, странный и, похоже, совсем не знающий реальной жизни человек: как юродивый, не вполне от мира сего, он искренен и в своём первоначальном непонимании того, что именно предлагают ему Николай Петрович с Николаем Ивановичем, наивно полагая, что имеет дело с сотрудниками библиотеки, а «в безопасности библиотек он не видел ничего предосудительного»⁵. Потом эта странноватость в его поведении с годами закрепляется и только усиливается после его ухода с философского факультета и разрывом со студенческой средой. «Очень легко стать предателем. Незаметно стать предателем. Я им стал»⁶, – неожиданно признаётся он Григу много позже.

Исидор Чагин – это единственный герой у писателя Евгения Водолазкина, чей голос как литературного персонажа самостоятельно не звучит. Связь *автор-повествователь романа и его заглавный герой* в этом

¹ Водолазкин Е. Г. Чагин: роман. М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2022. С. 10.

² Там же. С. 10.

³ Там же. С. 10.

⁴ Водолазкин Е. «Миф – не ложь, а скорее, наше активное отношение к факту» // Фонтанка.ру: [сайт]. URL: <https://www.fontanka.ru/2022/11/02/71786480> (дата обращения 03.02.2024).

⁵ Водолазкин Е. Г. Чагин: роман. М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2022. С. 45.

⁶ Водолазкин Е. Г. Чагин: роман. М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2022. С. 242.

смысле оказывается неактивированной. В рамках созданного им повествования автор вынужденно лишён возможности обстоятельно и развёрнуто делиться своим видением заглавного героя, и его портрет возникает как отображение его восприятия окружающими, и восприятие это находит в Дневнике другой герой, который этот дневник изучает. Таким образом, вместо прямого авторского взгляда на героя в романе мы имеем дело с каскадом последовательных отражений героя в памяти второстепенных персонажей, вследствие чего как образ возникает не сам герой, а множественное преломление впечатления от его образа в восприятии одних и в воспоминаниях других. Так, портрет героя мы видим в исполнении отца Веры – художника Мельникова, завершавшего в тот момент серию «В жизни всегда есть место подвигу» и за десять сеансов запечатлевшего на холсте спасителя своей дочери. Портрет был выполнен в весьма своеобразной манере с преобладанием чёрного цвета, где вместо глаз были только тёмные пятна. В день окончания портрета Чагин оставляет в Дневнике запись, полную отчаяния: «Это портрет предателя»¹. Запись обнаруживает Павел Мещерский и делает вывод: «Творение Мельникова Чагин рассматривает как портрет своей души»².

Архитектонически «Дневник Чагина» включает несколько плоскостей взаимодействия героев: во-первых, это отношения Чагина и Веры, с которыми в основных внешних моментах оказываются тесно сцеплены отношения второй пары – Павла Мещерского и Ники. Всё в том же пространстве чагинской квартиры на Пушкинской, но и в иное время и в разных регистрах разрешаются мелодии этих конфликтов. В отличие от закономерного ухода от Чагина потрясённой его признанием в совершённом предательстве Веры (конфликт идейный) исчезновение Ники после представления её в доме родителей Павла и ссоры с его младшей сестрой Маргаритой выглядит как конфликт быто-

вой. Здесь всё разворачивается более буднично, мелодраматично и заключает в себе вполне ожидаемое, по законам жанра считаваемое возвращение. Так и происходит: Ника появляется в последней, четвёртой, части романа в электронной переписке с героем, но поддерживает вместе с тем интригу с развиртуализацией и возобновлением отношений с Павлом. Первая часть таким образом закольцовывается с четвёртой через мотив возвращения, который реализуется в другой тональности: от сдержанного, скорбного минора, одиноко звучащего в начале романа, который начинается фактически с похорон главного героя, до возвышенно светлого, торжественного ухода его в мир иной.

Во второй и третьей частях романа, названных «Операция «Биг-Бен»» и «Незабываемое», происходит резкая смена повествовательного регистра: трагичность всего происшедшего с Чагиным и суровость интонаций автора и читателя «Дневника» как будто бы отступают совсем. Всё дальнейшее, случившееся с Чагиным, передаётся как стремительно раскручивающийся авантурный сюжет, в котором присутствует мягкий юмор и вообще много откровенно смешного. Читатель только к концу второй части понимает, что вся секретная операция в Лондоне является только плодом воспалённого воображения Николая Ивановича, сошедшего с ума, но именно в его восприятии Чагин является себя настоящим героем, миссия которого – изъять из хранилища Британской библиотеки Синайский кодекс. Так же и в третьей части – глазами актёра Эдуарда Григоренко, партнёра по вступлениям на эстраде, друга, а порой, после концертов, и собутыльника, Чагин предстаёт ни на кого не похожим, по-своему милым, обаятельным человеком и абсолютно оригинальным артистом с феноменальным даром, и то, что он делает на сцене, его «незабываемое» остаётся таковым в памяти зрителей навсегда. Вторая и третья части повествования с их авантурной энергией, юмором и эксцентрикой сюжетных ходов, призваны объёмно подсветить авторскую убеж-

¹ Там же. С. 105.

² Там же. С. 105.

дённость в многомерности своего главного героя, объёмности его натуры и стать основой, своеобразным фундаментом для появления мифа о Чагине в памяти других.

Двойники в системе персонажей романа

Система второстепенных персонажей в романе «Чагин» выстроена по принципу двойников, и их в романе несколько. Евгений Водолазкин сюжетно соединяет разные исторические пласты и эпохи в одну реальность: жизнь его главного героя оказывается связанной сразу с двумя историческими персонами. Первым идейным двойником Чагина является Генрих Шлиман. Внедрённый в Шлимановский кружок Исидор изучает жизнь открывателя Трои и оказывается под влиянием этой личности: с одной стороны, выдумщик, авантюрист, нелепый мечтатель, над идеей которого найти Трою по описаниям Гомера все смеялись, а с другой – вопреки всему своей цели достигший. «Что меня по-настоящему удивило, – резюмирует Павел Мещерский, анализируя Дневник Чагина, – это сентиментальные строки, посвящённые Исидором Шлиману. Речь в них шла о том, что в чудаковатом немце Чагин нашёл родственную душу. Да, они были очень разные, но ведь и сам Шлиман был разным – просто какими-то гранями своей личности и биографией напоминал Чагина»¹. Это «особенная память», «печальный опыт первой любви» и «*трудное детство*» (курсив автора. – С. О.)².

Вторым двойником, чья судьба идейно соприкасается с жизнью Чагина, является Дефо, автор «Робинзона Крузо». Провокатор, в своё время приговорённый к позорному столбу, в жизни которого было «постоянное предательство» как «своего рода вдохновение, не имевшее отношения к обычной корысти»³, интересовал кружковцев и Чагина вопросом, может ли что-то служить оправданием интриг и

доносов. «Мутная, завораживающая поэзия измены»⁴ как траектория судьбы Дефо мрачно попадала в цель в душе Исидора.

Ещё одним двойником заглавного героя можно считать самого Павла Мещёрского, оказывающегося в определённый момент жизни на месте Чагина, наблюдающего за его поступками по его дневнику и таким образом изучающего его жизнь. В записях и мыслях Павла уже через какое-то время начинает проявляться постоянное присутствие Чагина. «Что исследователь уподобляется исследуемому – при большой, разумеется, увлечённости работой?» – спрашивает Павел Нику, отмечая на её рисунке «портретное сходство между собой и Исидором»⁵. Глубина погружения в чужую жизнь и судьбу обнаруживает себя в том, что и других людей Мещерский начинает оценивать глазами Чагина. Так, наблюдая, как Ника лакомится мороженым в кондитерской Вольфа и Беранже, он «подумал, что Чагин, с его ученической манерой писать, непременно дал бы её портрет»⁶. В какой-то момент Павел чувствует, что события жизни Чагина «могут войти в резонанс» с событиями его жизни, «вот-вот войдут»⁷, что вскоре и происходит.

Женские персонажи романа тоже являются двойниками, в первую очередь, это обнаруживается в их именах: Вера – Ника. Вера, буквально ставшая для Чагина всем, и Ника, шагнувшая к Павлу в окно из пространства чагинского чердака, – это образы идеальных возлюбленных, чистых, нежных, трепетных, способных к самоотвержению, это практически образы-символы. Полный вариант имени – Вероника, а именно так и обращался к Нике Исидор Пантелеевич, определённо усиливает энергетику имени, дополняя его коннотацией веры в победу. «Конечно, без Веры никак, – говорит Ника. И добавляет: «И без любви никак»⁸. Поэтому вовсе не случайно пересечение линий судьбы этих двух героинь

¹ Водолазкин Е. Г. Чагин: роман. М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2022. С. 62.

² Там же. С. 63.

³ Там же. С. 109.

⁴ Там же. С. 109.

⁵ Там же. С. 366.

⁶ Там же. С. 96.

⁷ Там же. С. 114.

⁸ Там же. С. 369.

в конце романа в доме престарелых, где Ника ухаживает за Верой Алексеевной, понимая, что она и есть та Вера, на которой должен был жениться Чагин. Без любви никак. Потому и неизбежность новой встречи главных героев, придающая логическую завершённость их жизненному пути, закольцовывает сюжетные линии романа, начавшегося и заканчивающегося смертью, выше которой только любовь.

Контрастное чередование частей романа с преобладанием в них то статики, то динамики – «Дневник Чагина» – «Операция «Биг-Бен»» – «Незабываемое» – «Лета и Эвноя» – создаёт особый ритм повествования. Обстоятельное, неторопливо разворачивающееся время – прошедшее описательное – со страниц дневника с воспоминаниями детства и юности Чагина, перемежающихся «видеохроникой» его настоящего, сменяется лихо закрученным динамизмом авантюрного сюжета операции в Лондоне, после которой вновь наступает неспешное воспоминание-повествование о времени работы героя в Ленконцерте, уходе в Архив, где его ждёт изучение писем Шлимана, с серьёзными раздумьями уже немолодых героев Чагина и Грига о вечных вопросах бытия, которое завершается снова оживлённым, драматически выстроенным финалом, наполненным множеством неожиданных сюжетных поворотов основной жизненной истории Чагина и Веры.

Последняя часть, представляющая собой электронную переписку Павла и Ники через некоторое время после её исчезновения, – это своего рода кода в архитектонике романа «Чагин». В музыке значащая буквально «хвост», «шлейф» и играющая роль послесловия, кода призвана оживить в памяти слушающих основные мотивы и темы, прозвучавшие ранее. Таким главным моментом в финале романа становится вновь тема памяти, очищенной покаянием. Именно об этом создаёт свою автобиографическую поэму стареющий, похоронивший Веру Исидор Пантелеевич Чагин, выстраивая её по хронологическому принципу.

*Правду пишу без боязни, считая достойным
бояться*

*Единственно ноты фальшивой, ведь есть невы-
сокая правда –*

*О ком-то, допустим, ползучем, убогом, забив-
шемся в кокон.*

*Но правда высокая в том, что уже через день он
летает.*

*Не всякая выдумка – ложь, и не всякая правда –
реальность.¹*

Гекзаметры Чагина из его поэмы «Одиссей» появляются в электронных письмах Павла и Ники как отголосок давнего прошлого, которое из Леты перетекает в Эвнью. Культурологическая плотность повествования впечатляет. Предпосланный всему роману эпиграф из стихотворения «Одисей Телемаку» Иосифа Бродского «Мой Телемак, Троянская война / окончена. Кто победил – не помню» акцентирует внимание читателя на теме забвения, связывая воедино всё, что воссоздается автором как механизм возникновения мифа о герое. «Человек имеет право видеть свою жизнь так, как считает нужным»².

Путь Исидора Чагина – это не просто мировоззренческое расстояние от умозаключения «Мир Божий» до «Мир – Божий» (курсив автора. – С. О.)³, записанное отдельно на полях Дневника. В финале романа и на финише жизненного пути оно трансформируется в принятие мира и себя в мире, в примирении с совестью, людьми и Богом. Итог жизненного пути Исидора Чагина – его тихая смерть в Тотье от сердечного приступа на берегу реки Сухоны и героическая попытка спасения, предпринятая бывшим обидчиком Прохором – разбойником, им же, Чагиным, не опознанным и избежавшим наказания, а потом не только подружившимся с Исидором, слушавшим его поэму «Одиссей», но и нашедшим того умирающим и тащившим его на своих руках-лопатах пятнадцать километров. Финал романа, как и его начало, эпичен и возвы-

¹ Водолазкин Е. Г. Чагин: роман. М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2022. С. 337.

² Там же. С. 336.

³ Там же. С. 108.

шенно прекрасен: человек с человеком на руках, движущийся в вечность.

Заключение

Проанализировав художественное пространство романа Евгения Водолазкина «Чагин», можно сделать следующие выводы.

1. Архитектоника романа «Чагин» – это уникальное художественное целое, внутри которого реализуется сложное взаимодействие героев в многослойном сюжетном построении. Архитектоника романа – это своего рода игра героев со временем и с вечностью. Архивист Павел Мецкерский из настоящего комментирует прошлое, которое является настоящим другого архивиста – мнемониста Исидора Чагина, – настоящее, которое у ушедшего человека сменяется вечностью. Архитектонические пласты соединения и взаимодействия героев различных исторических эпох (Шлиман, Дефо, Одиссей) служат у Евгения Водолазкина идее раскрытия двух главных тем произведения – памяти как мифа и предательства и его искупления.

2. Названия четырёх частей романа – «Дневник Чагина», «Операция “Биг-Бен”», «Незабываемое» и «Лета и Эвная» – определённо свидетельствуют о сложном архитектурном единстве, где разработка линии жизни, судьбы и памяти главного героя происходит сразу в нескольких плоскостях, и разрешение какой-то одной из этих тем приводит, как музыкальной форме, к отображению или отголоску этого звучания в другой. Так же, как и в случае с романом «Брисбен», можно говорить о наличии музыкальной стихии произведения.

3. Архитектоника романа «Чагин» является отображением авторской концепции времени, которое трансформируется не только в памяти и судьбе главного героя – архивиста Исидора Чагина, но и в системе взаимодействия второстепенных персонажей-двойников, являющихся своеобразными зеркалами, отражающими и воссоздающими образ главного героя. Через систему двойных отражений становится возможным само появление и существование в романе героя, действующего только

в воспоминаниях о нём, но при этом связывающего все сюжетные линии и организующего их в нескольких исторических и временных плоскостях.

4. В четырёх частях романа, контрастных по способу повествования и внутренней динамике, реализуется авторский механизм появления мифа в судьбе главного героя. Переплетение исторических эпох, параллели в решении характеров и поступков героев отражают авторскую убеждённость в том, что времени нет – есть вечность. И именно с высоты вечности – этой универсальной для всех эпох и героев точки измерения – можно оценить реализованную в романе устремлённость писателя к разрешению внутренних конфликтов исключительно через вечный нравственный закон. И в этом смысле можно считать Евгения Водолазкина, «не боящегося показаться несовременным моралистом, последовательно и убедительно доказывающего неотменяемость и торжество духовных законов бытия, неотвратимость действия духовных механизмов в жизни и судьбе человека, большим автором, “знаковым российским писателем”» [10, с. 83].

5. Отметим особо, что архитектурные приёмы произведения – это одно из существенных слагаемых авторского стиля писателя Евгения Водолазкина. Обратим ещё раз внимание на его мысль относительно идеи его романа: «Речь идёт не о выдумщиках и предателях вообще, а о конкретном и неповторимом человеке. Только на примере конкретной жизни общие понятия перестают быть абстракциями»¹. Авторские размышления о судьбе человека, оступившегося и несущего внутреннее наказание за это всю жизнь в виде своей памяти – это своего рода предостережение современному человеку, напоминание о несоизмеримости цены и платы за последствия однажды неверно сделанного нравственного выбора.

Статья поступила в редакцию 12.08.2024.

¹ Водолазкин Е. «Миф – не ложь, а скорее, наше активное отношение к факту» // Фонтанка.ру: [сайт]. URL: <https://www.fontanka.ru/2022/11/02/71786480> (дата обращения 03.02.2024).

ЛИТЕРАТУРА

1. Абашева М. Что значит быть знаковым писателем: Евгений Водолазкин в контексте русской прозы // Знаковые имена русской культуры. Т. 2. Евгений Водолазкин: коллективная монография / под ред. А. Скотницкой, Я. Свежего. Краков: Ягеллонский университет, 2019. С. 37–48.
2. Голубков С. А., Шевченко Е. С. Память пространства и пространство памяти как объект писательской рефлексии (на материале русской литературы рубежа XX–XXI вв.) // Культура и текст. 2023. № 4 (55). С. 6–21.
3. Гримова О. А. Биографический дискурс в романе Е. Водолазкина «Чагин» // Русская литература XX–XXI веков как единый процесс (проблемы теории и методологии изучения): материалы VIII Международной научной конференции, Москва, 21–22 декабря 2023. М.: Макс Пресс, 2023. С. 175–178.
4. Десятов В. В. Шукшинский слой реминисценций в романах Е. Г. Водолазкина «Брисбен» и «Чагин» // Филология – XXI проблемы, перспективы, новации в науке и образовании: материалы VI Всероссийского научно-практического семинара кафедры общей и прикладной филологии, литературы и русского языка: сборник научных статей. Барнаул: Алтайский государственный университет, 2023. С. 9.
5. Жирмунский В. М. Композиция лирических стихотворений. Пг.: ОПОЯЗ, 1921. 109 с.
6. Крылова С. В. Проблематика и духовный смысл рассказа Михаила Елизарова «Меняла» // Отечественная филология. 2024. № 1. С. 106–113. DOI: 10.18384/2949-5008-2024-1-106-113
7. Крюкова О. С., Раренко М. Б. Художественное пространство и герой, его организующий, в романе Е. Водолазкина «Чагин» // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. № 9 (877). С. 143–148.
8. Матвиенко А. М. Дар как проклятие в свете духовно-нравственных исканий человека (по роману Е. Водолазкина «Чагин») // Духовно-нравственное развитие современной молодежи как фактор самосовершенствования на основе самопознания: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Ялта, 14–17 ноября 2023 г. Симферополь: Ариал, 2023. С. 297–302.
9. Николина Н. А., Петрова З. Ю. Функционирование компаративных тропов в романе Е. Водолазкина «Чагин» // Русская речь. 2023. № 4. С. 102–112.
10. Овсянникова С. В. Символика романа «Брисбен» // Cuadernos de Rusística Española. 2022. № 18. С. 75–86.
11. Петухова Е. Н. В плену памяти (роман Евг. Водолазкина «Чагин») // Русская литература в иностранной аудитории: материалы XV международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 17 ноября 2023 г. СПб.: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2024. С. 51–61.
12. Руди Т. Р. О некоторых источниках романа Евгения Водолазкина «Лавр» // Cuadernos de Rusística Española. 2022. № 18. С. 57–73.
13. Русаков С. Т. Архитектоника и композиция литературно-художественных произведений. Томск: Типо-литография Томской железной дороги, 1926. 120 с.
14. Эйхенбаум Б. М. Как сделана «Шинель» Гоголя // Поэтика: сборники по теории поэтического языка. Вып. 3. Петроград: 18-я Гос. тип., 1919. С. 151–164.

REFERENCES

1. Abasheva M. [What does it mean to be an iconic writer: Evgeny Vodolazkin in the context of Russian prose]. In: *Znakovye imena russkoj kul'tury. T. 2. Evgenij Vodolazkin* [Iconic names of Russian culture. Vol. 2. Evgeny Vodolazkin]. Krakov, Yagellonski universitet Publ., 2019, pp. 37–48.
2. Golubkov S. A., Shevchenko E. S. [Memory of space and memory space as an object of writer's reflection (based on the material of Russian literature of the turn of the XX–XXI centuries)]. In: *Kul'tura i tekst* [Culture and text], 2023, no. 4 (55), pp. 6–21.
3. Grimova O. A. [Biographical discourse in the novel by E. Vodolazkin Chagin"]. In: *Russkaya literatura XX–XXI vekov kak edinyj process (problemy teorii i metodologii izucheniya): materialy VIII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Moskva, 21–22 dekabrya 2023* [Russian literature of the 20th–21st centuries as a single process (problems of theory and methodology of study): materials of the VIII International scientific conference, Moscow, December 21–22, 2023]. Moscow, Maks Press Publ., 2023, pp. 175–178.
4. Desyatov V. V. [Shukshin's layer of reminiscences in the novels by E. G. Vodolazkin "Brisbane" and "Chagin"]. In: *Filologiya – XXI problemy, perspektivy, novacii v nauke i obrazovanii: materialy VI Vserossijskogo nauchno-prakticheskogo seminara kafedry obshchej i prikladnoj filologii, literatury i*

- rusского языка [Shukshin's layer of reminiscences in the novels by E. G. Vodolazkin "Brisbane" and "Chagin"]. Barnaul, Altai State University Publ., 2023, pp. 9.
5. Zhirmunsky V. M. *Kompozitsiya liricheskikh stihotvoreniy* [Composition of lyric poems]. Petrograd, OPOYAZ Publ., 1921. 109 p.
 6. Krylova S. V. [Problems and spiritual meaning of Mikhail Elizarov's story "The Money Changer"]. In: *Otechestvennaya filologiya* [Russian Studies in Philology], 2024, no. 1, pp. 106–113. DOI: 10.18384/2949-5008-2024-1-106-113
 7. Kryukova O. S., Rarenko M. B. [The space in the novel by E.G. Vodolazkin "Chagin" and the character who organizes it]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities], 2023, no. 9 (877), pp. 143–148.
 8. Matvienko A. M. [Gift as a curse in the light of spiritual and moral quests of man (based on the novel by E. Vodolazkin "Chagin")]. In: *Duhovno-nravstvennoe razvitie sovremennoj molodyozhi kak faktor samovershenstvovaniya na osnove samopoznaniya: materialy Vserossiyskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Yalta, 14–17 noyabrya 2023 g.* [Spiritual and moral development of modern youth as a factor of self-improvement based on self-knowledge: materials of the All-Russian scientific and practical conference, Yalta, November 14–17, 2023]. Simferopol, Arial Publ., 2023, pp. 297–302.
 9. Nikolina N. A., Petrova Z. Yu. [Functioning of comparative tropes in E. Vodolazkin's novel "Chagin"]. In: *Russkaya rech* [Russian Speech], 2023, no. 4, pp. 102–112.
 10. Ovsyannikova S. V. [Symbolism of the novel "Brisbane"]. In: *Cuadernos de Rusística Española*, 2022, no. 18, pp. 75–86.
 11. Petukhova E. N. [In Captivity of Memory (Novel by Evg. Vodolazkin "Chagin")]. In: *Russkaya literatura v inostrannoy auditorii: materialy XV mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferencii, Sankt-Peterburg, 17 noyabrya 2023 g.* [Russian Literature in a Foreign Audience: Proceedings of the 15th International Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, November 17, 2023]. St. Petersburg, A. I. Herzen State Pedagogical University of Russia Publ., 2024, pp. 51–61.
 12. Rudi T. R. [About Some Sources of Evgeny Vodolazkin's Novel "Laurus"]. In: *Cuadernos de Rusística Española*, 2022, no. 18, pp. 57–73.
 13. Rusakov S. T. *Arhitektonika i kompozitsiya literaturno-hudozhestvennykh proizvedeniy* [Architectonics and Composition of Literary and Artistic Works]. Tomsk, Tipo-litografiya Tomskoj zheleznoj dorogi Publ., 1926. 120 p.
 14. Eihenbaum B. M. [How Gogol's "The Overcoat" was Made]. In: *Poetika: sborniki po teorii poeticheskogo yazyka. Vyp. 3* [Poetics: Collections on the Theory of Poetic Language], Petrograd, 18-ya Gos. tip. Publ., 1919, pp. 151–164.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Овсянникова Светлана Владимировна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Московского международного университета;
e-mail: s_ovsyannikova@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Svetlana V. Ovsyannikova – Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Assoc. Prof., Department of Humanities of Moscow International University;
e-mail: s_ovsyannikova@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Овсянникова С. В. Об архитектонике романа Евгения Водолазкина «Чегин» // Отечественная филология. 2025. № 1. С. 122–131.
DOI: 10.18384/2949-5008-2025-1-122-131

FOR CITATION

Ovsyannikova S. V. About the Architectonics of Evgeny Vodolazkin's Novel "Chagin". In: *Russian Studies in Philology*, 2025, no. 1, pp. 122–131.
DOI: 10.18384/2949-5008-2025-1-122-131